

*АСТАПОВ Сергей Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии религии и религиоведения института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Автор 115 научных публикаций**

О ДЕМАРКАЦИИ ПРЕДМЕТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

В статье проводится демаркация объектов и предметов философии религии и религиоведения, что методологически необходимо для ученых, занимающихся научными, философскими и теологическими исследованиями религии. Объект и предмет исследования различаются как область реальности и результат теоретического абстрагирования, позволяющий выделить определенные закономерности в ней. Объект философии религии – религия как социальное и духовное явление – имеет теоретический характер, не сводимый к описаниям эмпирических данных. В центре предметной области философии религии находятся сущность и природа религии. Объектом религиоведения выступают религиозные системы в их исторической и этнокультурной определенности. Но у религиоведения нет единого предмета исследования. Следовательно, религиоведение не является единой дисциплинарно оформленной наукой. Три науки с разными предметами и методами, если объектом их исследования становится религия, образуют «ядро» религиоведения: история религии, социология религии и психология религии. Между ними возникают междисциплинарные исследования, многообразие которых определяется еще и включением наук, вносящих в религиоведение различный фактологический материал (например, антропология религии). Особое место в религиоведческом знании занимает феноменология религии, которая в XX веке позиционировалась как нефилософская методология религиоведения, но, решая философские вопросы, в учениях своих представителей она либо эволюционировала в сторону философии религии и теологии, либо давала решение непоследовательное и незаконченное. Автор статьи приходит к выводу, что если какие-либо аспекты вопроса о сущности и природе религии входят в сферу религиоведения, то их рассмотрение образует зону конвергенции предметных областей философии религии и религиоведения.

Ключевые слова: философия религии, религиоведение, история религии, социология религии, психология религии, предмет исследования, объект исследования.

*Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42; e-mail: snastapov@sfnedu.ru

Для цитирования: Астапов С.Н. О демаркации предметов исследования философии религии и религиоведения // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 5. С. 112–121. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.112

Философия религии, религиоведение, теология: проблема корреляции предметных областей. В современном гуманитарном знании религию непосредственно изучают религиоведение, философия религии и теология. Если они являются самостоятельными дисциплинами, имеющими один объект исследования, то различие между ними должно лежать в предметах и методах исследования. Однако ряд отечественных исследователей религии включает философию религии в область религиоведения (отражение дискуссий по соотношению философии религии и религиоведения освещено, например, в статье О. Киселева и В. Храпца [1], а также в монографии И.П. Давыдова [2]). Это означает, что они либо отказывают философии религии в статусе самостоятельной отрасли философского знания, либо считают религиоведение областью преимущественно философских исследований. Следует добавить, что теологи, не оставляя предмета собственно богословских исследований, занимаются и такими исследованиями, которые они называют религиоведческими, или конфессиональным религиоведением.

По отношению к отечественным реалиям существование философии религии в структуре религиоведения или отнесение религиоведения к философским дисциплинам объясняется прежде всего сохраняющейся инерцией сложившихся в советское время школ. В СССР перед марксистской философией стояла задача провести «анализ религии как искаженного, превратного отражения действительности, в ходе которого человеческое воображение создает иллюзорный мир сверхъестественных существ, свойств и отношений» [3, с. 7]. Марксистская философия позиционировалась как имеющая научный характер, поэтому требовала для философских интерпретаций религии систематизированный эмпирический материал: исторический, социологический и т. д., вследствие чего философия религии развивалась как теоретическое ядро идеологически окрашенного религиоведения. Поскольку ведущие отечественные религиоведы сформировались в советское время,

постольку инклюзивистская в отношении философии религии позиция заметна в современном религиоведении.

Но отмечается, что и в западной традиции философия религии нередко входит в область *science of religion*, от которой, однако, религиоведы, занимающиеся эмпирическими исследованиями, дистанцируются, определяя свою область как *history of religion* [2, с. 144–145]. Такая ситуация порождает проблему демаркации и корреляции между философским и нефилософским религиоведением. Польский религиовед Х. Хоффманн считает, что «философия религии выступает как часть (направление) религиоведения исключительно тогда, когда ее исследования сходятся с общей теорией религии (общим религиоведением), с тем чтобы лучше использовать ее специфические определения» [4, с. 61]. Однако отождествление философского религиоведения с теоретическим религиоведением приводит к смещению таких дисциплин, как история религии, социология религии и психология религии, на уровень дескриптивно-эмпирического знания, игнорируя тот теоретический и методологический аппарат, который они наследуют от своих «материнских» наук: истории, социологии, психологии.

Близким к пониманию, включающему философию религии в религиоведение, служит представление о философии религии как метарелигиоведении, или метатеории религиоведения [5]. На ошибочность такого понимания указывает М.Г. Писманик. Отмечая, что философия религии лишена присущих метатеории конкретизированных исходных парадигм, специфичных методов, инструментария, специализированного понятийного аппарата и тех особенных операциональных свойств, которые направляют фиксацию, интерпретирование, обобщение и классификацию религиозной эмпирии, он заключает: «Если философия религии – это философствование, то религиоведение – конкретная наука. Метатеория таковой – уже не сфера философской рефлексии, а конкретно-научное теоретизирование» [6, с. 195].

«Конфессиональное (теологическое) религиозоведение» предстает областью исследований, от которой дистанцируются и религиоведы, проводящие эмпирические исследования, и представители «философского религиоведения». Согласно Ф.Г. Овсиенко, теологическое религиозоведение представляет собой «попытки объяснить религию ссылками на саму религию; проблемы, связанные с религией, основываются здесь на вере в Бога, на религиозном понимании мира и человека, а также на якобы предписанных свыше культе, нормах поведения и принципах конфессионального устройства» [7, с. 18]. Разумеется, теологический подход не может считаться научным в строгом смысле слова, поскольку вводит в исследовательскую программу условия, которые не всегда воспроизводятся в исследовательской деятельности и логически не дедуцируются из результатов исследования объективной реальности.

Таким образом, для тех религиоведов, которые считают свой род занятий научной деятельностью, методологически необходимо проводить демаркацию между эмпирическим базисом своих исследований и философскими спекуляциями, а также теологическими нормами, коренящимися в конфессиональных догматических установках. Иначе говоря, демаркация предметов религиоведения и философии религии является важнейшим принципом для религиоведения как науки. В меньшей степени эта демаркация важна в отношении теологии, поскольку, если теология осмысливает свой объект как религию, а не Бога, то только такую религию, которая понимается как система отношений между Богом и человеком, т. е. религию монотеистическую и релевантную постулату заданности (ниспослания) религии самим Богом. К тому же в исследованиях религий теология оказывается рациональным знанием, где обращение к божественному откровению, составляющее ее суть и специфику, не используется ни в качестве аргумента, ни в качестве методологического принципа. Другими словами, теология религии становится религиозной философией.

Объект и предмет философии религии.

Несмотря на то, что в некоторых философских работах отмечается смешение или отождествление объекта и предмета теоретического исследования, а в некоторых предмет считается частью (стороной) объекта, т. е. включается в объект исследования, дистинкция предмета и объекта имеет важное методологическое значение, потому что «предмет дисциплины – это результат теоретического абстрагирования, позволяющий выделить определенные закономерности функционирования изучаемого объекта, специфические для конкретной науки и никакой другой... По существу, предмет устанавливает те самые границы, в рамках которых изучается объект» [8].

Объект исследования – та область реальности, на которую направлена исследовательская деятельность, и в этом отношении объект предшествует предмету, поскольку последний формируется в ходе исследовательской деятельности, но не произвольной, а обусловленной особенностями объекта и имеющимся знанием о нем. Выделение предмета исследования – это, по своей сути, методологический прием, направленный на дисциплинарное оформление знания. Инструментом такого выделения является понятийный аппарат дисциплины, с помощью которого она описывает и объясняет исследуемую область объективной реальности.

Рассматривая религию в качестве объекта философии религии, следует понимать, что философия полагает этот объект в предельно общей и универсальной форме: как специфическое социальное или культурное, или духовно-практическое явление. Это означает, что объект философии религии как объект философского знания имеет теоретический характер, не сводимый к описаниям эмпирических данных. Иначе говоря, «то обстоятельство, что “религии вообще” не существует, и объективно она представлена конкретными конфессиями, не препятствует видеть философии религии свой объект именно в указанной форме, поскольку философское знание по своей природе есть знание теоретическое, а по интенции – абсолютное.

Вместе с тем, большинство философских теорий религии (по причине того, что они сложились в христианской европейской традиции), рассуждая о религии, говорят о христианстве в той его конфессиональной определенности, которая является наиболее близкой в культурно-историческом плане авторам этих теорий» [9, с. 41].

Нельзя сказать, что такой – исторически сложившийся – редукционизм приводит к односторонности или узости философских исследований религии. Христианство рассматривает европейский интеллектуализм не только «извне», в качестве одного из социокультурных феноменов, но и «изнутри», т. е. осмысливает как собственную духовную традицию. А поскольку христианская мысль представлена помимо разных идей развитыми теологическими и философскими концепциями, постольку она для философии, которая руководствуется прерогативой изучения объекта в его предельно развитой форме, является предпочтительной формой репрезентации и религиозного сознания, и религиозного опыта, зафиксированного в христианском сознании не только во множестве дескрипций, но и в отрелексированных концепциях. Поэтому можно сказать, что для философии религии как феномена европейского интеллектуализма христианство в максимальной степени репрезентирует религию как объект философского исследования.

Философия религии берет начало в рассуждениях древнегреческих философов о различных элементах религии: верованиях, обычаях и ритуалах, сообществах. Но до XVIII века подобные рассуждения осуществлялись в контексте рационалистической критики самых разных феноменов, и потому в предметной области философии не сформировалась особая сфера проблем, решение которых было бы направлено на определение сущности религиозных верований, характерных особенностей и принципов функционирования религиозной системы. Только в эпоху Нового времени, когда философская мысль выделила религию в особую сферу жизнедеятельности общества, возникла

и философия религии как особая отрасль философского знания со своим предметом, каковым стали сущность и природа религии. В XIX веке в предметной области философии религии акцент переносится на сущность и природу религиозного чувства, сущность и значение религиозного опыта, в XX веке – на смысл и специфику религиозных высказываний. В 80-е годы XX века магистральным направлением философии религии становятся эпистемологические исследования религии, предмет которых кратко и четко обозначил Р. Суинберн: «Философия религии, в современном понимании англо-американской аналитической традиции философии, представляет собой анализ значения и обоснование центральных религиозных утверждений» [10, с. 89].

Несмотря на то, что современная философия религии в основных ее направлениях имеет предметом значение религиозных верований, необходимость определения специфики религиозного языка, религиозных верований и прочих религиозных феноменов неизбежно ставит перед философами задачу определения специфики религии. Эта задача, в свою очередь, приводит к главному для философии религии вопросу, формирующему ее предмет, – вопросу о сущности и природе религии.

Объект и предметные области религиоведения. Предпосылкой появления религиоведения как самостоятельной области исследований послужили этнографические (культурно-антропологические) исследования, накопившие богатый, но разрозненный эмпирический материал по ритуалам, обычаям, традициям, верованиям. Этот материал требовал создания теории, которая бы (в отличие от философской, посвященной анализу развитых форм религиозного сознания) в первую очередь разработала принципы типологии религиозных феноменов, определила критерии, позволяющие отделить религиозные феномены от нерелигиозных. Затем возникли дискуссии о том, как изучать религию, т. е. о методах. Поэтому, когда современные религиоведы говорят, что их наука – эмпирическая, они лишь отмечают, что их теории строятся на широком эмпирическом основании,

а не отрицают наличие в религиоведении теорий. Религиоведение не останавливается только на дескрипции эмпирических фактов. Уже самая простая типология является концептуально-теоретическим построением и – в определенной степени – интерпретацией, поскольку предполагает выдвижение основания типологии, обоснование критериев именно для этого основания, объяснение исключительных случаев в данной типологии и т. д.

Первой научной программой в религиоведении стала история, т. е. религиоведение состоялось преимущественно как история религий. Преимущественно не означает исключительно. Изучение функционирования религиозных организаций в современном исследователю обществе стало социологией религии, позже от философских дискуссий о религиозном опыте отделилась психология религии. Другими словами, религиоведение с самого начала формировалось (несмотря на большое желание исследователей религии создать особую дисциплину – «науку о религии») как комплекс научных исследований, имеющих общий объект. Уже К. Тиле, один из основателей религиоведения, рассуждал об этом: «Истинный метод может быть обозначен как чисто исторический, поскольку он исходит из того, что установлено историческим исследованием; однако наука о религии должна также принимать во внимание результаты антропологии, психологии, социологии и в особенности сравнительного исследования религий» [11, с. 147].

Представляется оправданным видеть объектом религиоведения «конкретные религиозные системы в их исторической и этнокультурной определенности. Поскольку всякий объект познается в качестве определенности только через соотнесение с иной определенностью, можно сказать, что объектом религиоведения являются конкретные религии в их сравнительном изучении, а само религиоведение есть, по преимуществу, сравнительное религиоведение» [12, с. 152]. Но единый предмет исследования у религиоведения отсутствует, ведь предмет истории религии конструируется исторической наукой

и отличается от предмета психологии религии, конструируемого психологией по совершенно иным, чем в истории, научным принципам, а предмет социологии религии сконструирован иначе, чем предметы истории религии и психологии религии. Поэтому можно сказать, что предметом религиоведения выступает религия в многообразии ее научных дескрипций, причем даже содержание понятия «религия» определяется этими дескрипциями и зависит от того, какая теория конструирует предмет под названием «религия». Таким образом, религиоведение не является единой дисциплинарно оформленной наукой.

В отечественной исследовательской литературе в предельно отчетливой форме такое заключение выразил И.П. Давыдов, проведя логико-эпистемологический анализ содержания религиоведения: «На наш взгляд, религиоведение – рамочное понятие, указывающее на комплекс дисциплин, а не комплексная дисциплина, поскольку: 1) Религиоведение обособляется не по предмету, а по объекту исследования, фокусируя свое внимание на всем, что так или иначе связано с религией как глобальным социокультурным феноменом <...> 2) У религиоведения нет своего уникального метода, играющего роль маркера» [2, с. 14–16].

Предметом истории религий является генезис и эволюция религиозных систем, определение общего и закономерного в развитии разных религий (так история религий становится историей религии). Предметом социологии религии выступает религия как социальный институт, поэтому главным для социолога оказывается не историческое развитие религий, а их функции в обществе, их взаимодействие с другими социальными институтами. Психология же религии исследует религиозное сознание и поведение индивидов и религиозных групп, процессы формирования религиозных убеждений, воздействие религиозных практик на психику.

В религиоведение часто включают и две другие исследовательские области: антропологию религии и феноменологию религии. Антропология религии выделилась как область

культурной антропологии, объектом которой стали религиозные верования и ритуалы традиционных обществ, затем в ее поле исследований были введены и новые религиозные движения, так что религиозная антропология начала изучать религию в ее повседневных формах. Поскольку для российского религиоведения антропология религии (хотя бы по названию) все еще новый раздел, имеет смысл обратиться к пониманию ее предмета в той культуре, откуда это название пришло.

Электронная Британская энциклопедия характеризует антропологию религии как «сравнительное изучение религий в их культурном, историческом и материальном контекстах»¹. В этом определении область исследований антропологии религии тождественна области всех религиоведческих исследований. Еще более широкое понимание антропологии религии дает Вестминстерский словарь теологических терминов: «...изучение религии, акцентирующее внимание на жизненном значении религиозных идей, переживаний и институтов. Оно содержит общие представления о роли, которую играет религия в человеческом существовании»². Эти определения дают основание считать антропологию религии областью междисциплинарных исследований, образованной пересечением этнографии, социологии религии и психологии религии.

С уверенностью можно утверждать, что три науки с разными предметами и методами, если объектом их исследования становится религия, образуют религиоведение: история религии, социология религии и психология религии. Между ними возникают междисциплинарные исследования, многообразие которых определяется еще и включением тех наук, что входят в религиоведение преимущественно своим фактологическим материалом: этнографическим, лингвистическим, географическим и проч.

М.Ю. Смирнов, оценивая ситуацию в современном научном знании о религии, отме-

чает, что религиоведение не является единой научной дисциплиной: «Понятие “религиоведение” давно уже выступает не более как *общее обозначение* совокупности конкретных направлений научного изучения религии, именуемых “история религий”, “философия религии”, “психология религии”, “социология религии”, “феноменология религии”, “антропология религии” – ряд не исчерпан. Каждое из них имеет свою предметную область и собственные методики исследования» [13, с. 164].

Тем не менее автор не отрицает объективного существования специфической области научных исследований, называемых религиоведческими. По его мнению, несмотря на множество направлений в исследованиях религии, «нацеленность на *общий объект* (религию) и использование общенаучных методов исследования позволяют объединять отдельные усилия этих направлений и интегрировать знания, получаемые ими в своих предметных областях, создавать концептуально связанные модели, соответствующие реальному бытию религии. В этом смысле и оказывается применимо понятие религиоведения, за которым стоит *процесс постоянного наращивания и уточнения научных знаний о религии, с их фиксацией путем обобщений на каждом достигнутом этапе*» [13, с. 165].

Философия религии и религиоведение: зона конвергенции. Религиоведение идентифицировало себя в противопоставлении философии религии, но риторика противопоставления разбивалась о решение теоретических проблем религиоведения. Обилие этнографического, социологического, исторического и другого материала в большей или меньшей степени систематизировалось в религиоведении при привлечении той или иной теории: научной (исторической, социологической), философской или теологической, поэтому религиоведческие концепции можно считать производными от научных и философских теорий.

¹Britannica Online. URL: <https://global.britannica.com/science/anthropology/> (дата обращения: 12.10.2017).

²Мак-Ким Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004. С. 25.

Кроме того, в религиоведении наряду с терминами, связанными с конкретными эмпирическими исследованиями и принадлежащими тезаурусу той или иной науки, функционирует значительное число философских понятий. Можно заметить, что чем выше уровень теоретизирования в религиоведении, тем больше философских понятий. В обобщениях, отражаемых философскими понятиями, идеи историков религии, психологов, социологов, антропологов сходятся либо в непротиворечивой теории, либо в противоречиях, разрешение которых ведет к возникновению новой проблемы, а затем – к появлению новой религиоведческой концепции. Это дает основания говорить об отсутствии действительного разрыва религиоведения с философией религии.

Если считать, что вопрос о сущности и природе религии в тех или иных аспектах также входит в сферу религиоведения (а основанием так считать служит направленность научного знания на постижение сути изучаемых процессов и явлений), то в решении данного вопроса лежит зона конвергенции предметных сфер философии религии и религиоведения. История религиоведческих исследований показала, что ни история, ни социология, ни психология религии не могли дать решения указанного вопроса, поэтому возникла феноменология религии. Она даже позиционировалась как нефилософская методология религиоведения. Но взявшись за решение философских вопросов, она в учениях своих представителей либо эволюционировала в сторону философии религии и теологии (Г. ван дер Леу), либо давала решение непосредственное и незаконченное.

Сейчас феноменология религии считается одним из основных разделов религиоведения. Вместе с тем ее рассматривают и как направление в религиоведении, и как метод, основанный на достижениях философской феноменологии. Обращение к истории религиоведения свидетельствует о том, что изначально (например, у П.Д. Шантепи де ла Соссе) феноменология религии понималась как методология исследования религии, лежащая

между чистой теорией религии (философией религии) и эмпирическими исследованиями (историей религии).

В первой половине XX века феноменология религии позиционировала себя как такая методология религиоведения, которая альтернативна сравнительно-историческому религиоведению второй половины XIX века. Представители феноменологии религии (Р. Отто, Г. ван дер Леу, Й. Вах и др.) ставили целью исследование религий не в эмпирическо-историческом плане, а в сущностно-смысловом, стремясь проникнуть в «смысловое ядро» религиозного опыта. К концу 60-х годов XX века в феноменологии религии произошло осознание того, что поставленная цель недостижима. Формируется неопеноменология религии (Ж. Ваарденбург, В. Гантке, Н. Смарт и др.), которая выступает методом религиоведения, провозглашающим изучение религиозных феноменов как явлений *sui generis*, т. е. делает предметом изучения символы («манифестации») священного, оставляя вне поля исследования саму проблему священного. Таким образом, феноменология религии – не особая область религиоведческих исследований, а область сопряжения философских теорий религии с результатами конкретно-научных исследований религии.

Схожая ситуация складывается с антропологией религии, которую некоторые исследователи так же, как феноменологию религии, считают одной из важнейших дисциплин в структуре религиоведения. К.И. Никонов, проанализировав ряд определений антропологии религии, пришел к выводу о том, что антропология религии «предполагает предельно широкую проблематику – вопросы о происхождении, т. е. сущности религии, ее основаниях и строении; притязает на целостное и наиболее обоснованное понимание религии» [14, с. 31]. Притязание антропологии религии решать указанные вопросы – это вхождение в предметную область философии религии. Кроме того, антропология религии переходит от описательных теорий к интерпретативным, что означает обращение не только к проблемам

философии религии, но и к философскому инструментарию.

Итак, проводя предметную демаркацию религиоведения и философии религии, следует видеть концептуальное и понятийное единство религиоведческих исследований с философией религии в тех случаях, когда эти исследования направлены на установление

специфики религии. Но различие в предметах философии религии и религиоведческих дисциплин не позволяет считать ни философию религии частью религиоведения, ни религиоведение каким-то эмпирическим уровнем философии религии, поскольку философскому знанию вообще не присущ эмпирический уровень.

Список литературы

1. Киселев О., Хромец В. Философия религии: дисциплина, теория или подход в религиоведении // Філософська думка. Спецвип. Sententiae II. Теологія і філософія релігії – 2011. Вінниця: ВНТУ, 2012. С. 142–149.
2. Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала: моногр. М.: МАКС Пресс, 2013. 176 с.
3. Угринович Д.М. Введение в религиоведение: моногр. М.: Мысль, 1985. 270 с.
4. Хоффманн Х. Теология, религиоведение, философия и феноменология религии как различные области исследования религии // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: материалы. М.: Православ. Св.-Тихон. гуманит. ун-т, 2009. Т. 1. С. 58–63.
5. Bronk A. Podstawy nauk o religii. Lublin, 2009.
6. Писманик М.Г. Религиоведческие размышления // Религиоведение. 2006. № 3. С. 189–199.
7. Овсиенко Ф.Г. Религиоведение и теология: проблема установления объектов дисциплин и их постижения // Философско-методологические проблемы изучения религии: материалы конф., Москва, 28–29 октября 2003 года. М.: РАГС, 2004. С. 16–41.
8. Крейк А.И. Теоретические основы определения предмета и объекта дисциплины // Фундам. исслед. 2015. № 2, ч. 25. С. 5686–5688. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38488/> (дата обращения: 10.11.2017).
9. Астапов С.Н. О предмете философии религии // Гуманит. и соц. науки. 2015. № 3. С. 39–46.
10. Суинберн Р. Философия религии в англо-американской традиции // Философия религии: альм. 2006–2007. М.: Наука, 2007. С. 89–136.
11. Тиле К. Основные принципы науки о религии // Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон, 1996. Т. 1. С. 144–196.
12. Астапов С.Н. Философия религии, религиоведение, теология: к вопросу о демаркации предметов исследования // Філософська думка. Спецвип. Sententiae II. Теологія і філософія релігії – 2011. Вінниця: ВНТУ, 2012. С. 150–156.
13. Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России: моногр. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. акад., 2013. 365 с.
14. Никонов К.И. Религиоведческие аспекты философской и теологической антропологии: опыт обзора // Вопр. религии и религиоведения. Вып. 2. Исследования. Кн. 2. Религиозная и философская антропология: история и современность. М.: МедиаПром, 2011. С. 29–65.

References

1. Kiselev O., Khromets V. Filosofiya religii: distsiplina, teoriya ili podkhod v religiovedenii [Philosophy of Religion: Discipline, Theory or Approach in Religious Studies?]. *Filosofs'ka dumka. Spetsvypusk Sententiae II. Teologiya i filosofiya religii – 2011* [Philosophical Thought. Special Edition Sententiae II. Theology and Philosophy of Religion – 2011]. Vinnytsia, 2012, pp. 142–149.
2. Davydov I.P. *Epistema miforituala* [Episteme of the Myth-Ritual]. Moscow, 2013. 176 p.
3. Ugrinovich D.M. *Vvedenie v religiovedenie* [Introduction into Religious Studies]. Moscow, 1985. 270 p.

4. Hoffmann H. Teologiya, religiovedenie, filosofiya i fenomenologiya religii kak razlichnye oblasti issledovaniya religii [Theology, Religious Studies, Philosophy and Phenomenology of Religion as Different Areas of Religious Research]. *XIX Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya PSTGU* [19th Annu. Theol. Conf. Saint-Tikhon Orthodox Univ.]. Moscow, 2009. Vol. 1, pp. 58–63.
5. Bronk A. *Podstawy nauk o religii*. Lublin, 2009. 500 p.
6. Pismanik M.G. Religiovedcheskie razmyshleniya [Contemplations on the Science of Religion]. *Religiovedenie*, 2006, no. 3, pp. 189–199.
7. Ovsienko F.G. Religiovedenie i teologiya: problema ustanovleniya ob'ektov distsiplin i ikh postizheniya [Religious Studies and Theology: The Problem of Establishing the Objects of Disciplines and Understanding Them]. *Filosofsko-metodologicheskie problemy izucheniya religii* [Philosophical and Methodological Problems of Studying Religion]. Moscow, 2004, pp. 16–41.
8. Kreyk A.I. Teoreticheskie osnovy opredeleniya predmeta i ob'ekta distsipliny [Theoretical Bases of Establishing the Subject and Object of a Discipline]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2015, no. 2, pt. 25, pp. 5686–5688. Available at: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38488/> (accessed 10 November 2017).
9. Astapov S.N. O predmete filosofii religii [On the Subject-Matter of Philosophy of Religion]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 3, pp. 39–46.
10. Swinburne R. Filosofiya religii v anglo-amerikanskoy traditsii [Philosophy of Religion in the British and American Tradition]. *Filosofiya religii: al'manakh. 2006–2007* [Philosophy of Religion Almanac 2006–2007]. Moscow, 2007, pp. 89–136.
11. Tiele C. Osnovnye printsipy nauki o religii [Elements of the Science of Religion]. *Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya* [Classics of World Religious Studies: An Anthology]. Moscow, 1996. Vol. 1, pp. 144–196.
12. Astapov S.N. Filosofiya religii, religiovedenie, teologiya: k voprosu o demarkatsii predmetov issledovaniya [Philosophy of Religion, Religious Studies, and Theology: On the Demarcation of Objects of Research]. *Filosofs'ka dumka. Spetsvip. Sententiae II: Teologiya i filosofiya religii – 2011* [Philosophical Thought. Special Edition Sententiae II. Theology and Philosophy of Religion – 2011]. Vinnytsia, 2012, pp. 150–156.
13. Smirnov M.Yu. *Religiya i religiovedenie v Rossii* [Religion and Religious Studies in Russia]. St. Petersburg, 2013. 365 p.
14. Nikonov K.I. Religiovedcheskie aspekty filosofskoy i teologicheskoy antropologii: opyt obzora [Religious Aspects of Philosophical and Theological Anthropology: A Review]. *Voprosy religii i religiovedeniya. Vyp. 2. Issledovaniya. Kn. 2. Religioznaya i filosofskaya antropologiya: istoriya i sovremennost'* [Questions of Religion and Religious Studies. Iss. 2. Research. Book 2. Religious and Philosophical Anthropology: History and Modernity]. Moscow, 2011, pp. 29–65.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.112

Sergey N. Astapov

Southern Federal University;
ul. Bol'shaya Sadovaya 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation;
e-mail: snastapov@sfnu.ru

ON THE DEMARCATION BETWEEN THE SUBJECT-MATTERS OF PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

This article deals with the demarcation between objects and subject-matters of philosophy of religion and religious studies, which is of methodological importance to scholars engaged in scientific, philosophical and theological studies of religion. An object is distinguished from a subject-matter

For citation: Astapov S.N. On the Demarcation Between the Subject-Matters of Philosophy of Religion and Religious Studies. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 5, pp. 112–121. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.112

as a field of reality is distinguished from a theoretical abstraction revealing certain regularities in that field. The object of philosophy of religion – religion as a social and spiritual phenomenon – is of theoretical nature that cannot be reduced to descriptions of empirical data. The subject-matter of philosophy of religion includes the essence and nature of religion. Religious studies have religious systems in their historical, ethnic, and cultural frames as their object. However, religious studies have no single subject-matter and thus do not represent a unified discipline. Three sciences, each having different subject-matters and methods (if religion becomes the object of their research), form the core of religious studies: history of religion, sociology of religion and psychology of religion. Various interdisciplinary studies are conducted across them, involving numerous other sciences providing factual material, such as anthropology of religion. A special place in religious studies is occupied by phenomenology of religion. In the 20th century it was viewed as a non-philosophical methodology of religious studies. However, solving philosophical issues it either evolved toward philosophy of religion and theology or produced inconsistent or incomplete solutions. The paper concludes that, if certain aspects of the essence and nature of religion fall within the scope of religious studies, a convergence zone can be found between the subject-matters of religious studies and philosophy of religion.

Keywords: *philosophy of religion, religious studies, history of religion, sociology of religion, psychology of religion, subject-matter of research, object of research.*

Поступила: 16.01.2018

Принята: 25.06.2018

Received: 16 January 2018

Accepted: 25 June 2018